

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах
к разводу в Византии IX-XV веках:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 9. С. 1136-1146.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ большой интересъ и бракоразводный процессъ Хамарета, возникшій вслѣдствіе покушенія жены на жизнь мужа. Въ документѣ предварительно высказывается принципиальный взглядъ на разводъ. Древній божественный евангельскій законъ, — говорится здѣсь, — пресѣкая распущенность іудеевъ, въ противоположность расторженію брачныхъ сожитій по всякой причинѣ, опредѣлили для разводящихся одну причину, именно — прелюбодѣяніе, такъ что всякій, посылающій разводное письмо помимо этой причины и заключающій другой бракъ, и признается, и подлежитъ отвѣтственности, какъ согрѣшившій прелюбодѣяніемъ. Когда же общество во Христѣ, какъ кедръ на Ливанѣ, — говоря словами псалма (XCI, 14), — умножилось по всей вселенной и сѣнь благодати покрыла полноту буквы закона, когда, съ другой стороны, разнообразіе и многогранность жизни, несущія, какъ большою частью бываетъ, безпорядочность и непостоянство, создали много неожиданныхъ перемѣнъ, подъ воздѣйствіемъ которыхъ челоуѣкъ, находящійся подъ брачнымъ ярмомъ, вынуждается сбросить его съ себя, тогда тѣмъ, которые съ самаго начала и свыше руководили христіанскимъ обществомъ, т. е. преподобнымъ и святымъ отцамъ нашимъ и благочестивымъ царямъ, показалось справедливымъ, какъ по инымъ соображеніямъ, такъ и по экономіи къ разводамъ (*καὶ τῆς διαζυγίων οἰκονομίας*), сохранить благоприличіе для общества и устранить

*) Продолженіе. См. іюль—августъ.

проникшія въ брачныя сожителства опасности. А дабы отсюда не произошла какая-либо скверна для чистой церкви Христовой, отъ которой далеко были устранены всякая нечистота и поношеніе, то блаженной памяти знаменитый царь Юстиніанъ, на дѣлѣ обнаружившій преизбыточествующую ревность, обратилъ вниманіе и на поводы къ разводамъ, которые опредѣлили древній законъ Моисея и письменно установили послѣдующіе законодатели по различнымъ причинамъ и въ разные времена,—и тѣ изъ нихъ, которые содѣйствуютъ добрымъ обычаямъ и стремленіямъ, возвышаютъ общество и препятствуютъ всякому вреду, отсюда возникающему, онъ, на основаніи своего разумѣнія, совершенно принялъ, а другіе поводы, какъ излишніе, не приносящіе никакой пользы и даже не имѣющіе и цѣли оказывать пользу, онъ отвергъ, и такимъ образомъ блестяще водрузилъ какъ бы великолѣпный памятникъ экономіи въ отношеніи къ причинамъ развода и далъ всѣмъ христіанамъ замѣчательный образецъ, такъ что если когда-нибудь обнаружится среди живущихъ въ бракѣ разногласіе и возникнетъ какая-либо потребность въ разводѣ, то является необходимость обращать взоръ къ памятнику поводовъ, искусно изваянному Юстиніаномъ. Посему, если наблюдается тождество въ отношеніи къ послѣднему, отсюда получается результатъ въ пользу расторженія или развода, если же бываетъ ошибка въ отношеніи, такъ сказать, къ образу и подобію, то возникаетъ необходимость остаться въ томъ же бракѣ и сохранять совмѣстную жизнь, которую Творецъ природы отъ начала опредѣлилъ началоположникамъ рода.

Въ виду такого общепризнаннаго положенія, и намъ,—продолжаетъ архіепископъ болгарскій,—слѣдуетъ съ такой именно точки зрѣнія разсматривать только-что дошедшее до нашего слуха дѣло о брачномъ разводѣ, оцѣнивать его примѣнительно къ древнимъ образцовымъ узаконеніямъ и постановить рѣшеніе о немъ, не уклоняющееся отъ нихъ, но подобное и согласное.

И пусть началомъ нашего слова послужать божественныя повелѣнія державнѣйшаго господина нашего, благочестиваго, великаго Комнина (—Дуки Θεодора, деспота эфирскаго), которыя были обращены къ намъ и которыя наша мѣрность и преосвященные при насъ архіереи признали желательнымъ соблюсти въ отношеніи къ киръ-Іоанну Хамарету, а равно—произнести рѣшеніе о его дѣлѣ по суду божественныхъ законовъ и священныхъ каноновъ. На судѣ присутствовали и назван-

ный Хамареть, который, когда наступило время изложить его дѣло, сообщил слѣдующее.

Знаменитый и славный Пелопоннесъ въ числѣ мѣстныхъ и извѣстныхъ владѣтелей имѣлъ и его, Хамарета. Когда же владычество латинянь, вмѣстѣ съ прочими, распространилось [послѣ завоеванія Константинополя въ 1204 г.] и на большую часть этой страны и подчинило ее своей зависимости, то изъ всѣхъ остальныхъ владѣтелей, имъ покорившихся, не только слабыхъ, но и имѣвшихъ возможность достаточно имъ сопротивляться, только одинъ онъ, Хамареть, не подчинился и, владѣя своими помѣстьями вмѣстѣ съ признательностью Романіи (Византіи), противостоялъ и этому народу. Одинъ мѣстный житель, по имени Георгій, по прозванію Демоноіоаннь, чело-вѣкъ, получившій демонскую къ своему имени прибавку за свои дѣла и поэтому—подобный демону, по соединившій свое благодатное имя съ позорнымъ прозвищемъ,—этотъ чело-вѣкъ обручилъ свою дочь съ дядей Хамарета по отцу—Михаиломъ и, совершивъ, кромѣ брака, все, относящееся по обычаямъ итальянцевъ къ сватовству, потомъ замыслилъ дурное и коварное, что сначала было скрыто лицемѣріемъ, впослѣдствіи же обнаружилось по своему результату. Что же онъ дѣлаетъ? Онъ отвергъ обрученіе съ названнымъ Михаиломъ, ищетъ заключить съ Хамаретомъ союзъ любви и единомыслія и стремится запечатлѣть его бракомъ Хамарета съ указанный его дочерью. Послѣдній же, не подозрѣвая злого умысла, съ удовольствіемъ принялъ предложеніе,—разсчитывая въ своемъ умѣ, не можетъ ли онъ посредствомъ этого дѣла отклонить его отъ расположе-нія къ латинянамъ и оторвать отъ ихъ власти, а съ другой стороны, имѣя въ виду и свою выгоду, такъ какъ онъ могъ пріобрѣсти благороднаго товарища въ борьбѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ тотчасъ потребовалъ отъ него и клятву на вѣрность и лишь въ томъ случаѣ соглашался сдѣлаться его зятемъ, если онъ дастъ такую клятву. И вотъ, были представлены клятвы и весьма многія фактическія ручательства, что онъ, Іоаннь, не только отложится отъ латинянь, но и будетъ союзникомъ Хамарета противъ нихъ. Спустя не малое время, Хамареть сдѣлался его зятемъ. Послѣ этого тестъ, когда отъ него потребо-ванъ былъ обѣщанный союзъ, сослался на страхъ, внушаемый ему зятемъ, отказался отъ прежняго обѣщанія, отвергъ клятвы, склонился опять на сторону латинянь—тотъ, кто никогда нисколько не отлагался отъ нихъ. А дочь его, т. е. жена Хама-

рета, сочувствуя намѣреніямъ отца противъ ея мужа, замышляетъ отравить его, но Господь воспрепятствовалъ, и чаша съ ядомъ не причинила вреда; затѣмъ, все движимое его имущество, заключавшееся въ цѣнныхъ вещахъ, она тайно перенесла въ домъ своего отца, а обо всемъ, что доходило до ея слуха относительно намѣреній мужа, она ежедневно тайными письмами доводила до свѣдѣнія отца и предупреждала его относительно замысловъ со стороны мужа. Что же затѣмъ?—Опять волкъ притворился ягненкомъ, когда снова увидѣлъ, что Хамареть имѣеть успѣхъ въ борьбѣ противъ итальянцевъ. Онъ опять объявляетъ о своей любви къ нему, увѣряетъ, что отказался отъ прежняго нерасположенія, снова заключаетъ союзъ и представляетъ клятвы. Хамареть опять вѣритъ притворству, обольщаемый клятвенными условіями, и тотчасъ всего себя предаетъ коварному тестю. Когда же Киклопъ имѣлъ Одиссея внутри пещеры, онъ тотчасъ замышляетъ и гибель его, и дѣйствительно, все этому благопріятствовало—ночь, судно, лица, которыя должны были увезти его и или высадить на землю, откуда нельзя было бы и жалобу принести, или выбросить въ далекомъ заливѣ гибельнаго моря. Но воля Божія воспрепятствовала и этому и, вопреки расчетамъ, Хамареть оказался внѣ оковъ и заключенія и тотчасъ отправился къ державному Комнину, сохранивъ свою признательность къ Романіи неизмѣнной. И теперь онъ, будучи спасенъ Богомъ,—въ виду того, что противъ него было предпринято нѣчто ужасное и опасное, а на его жизнь были предприняты замыслы со стороны тестя и жены, отъ которыхъ онъ избавился,—просилъ взять другую жену, съ которой онъ могъ бы находиться въ законномъ сожителствѣ.

И державному Θεодору Комнину—Дукъ благоугодно было согласиться съ просьбой Хамарета, хотя, онъ не тотчасъ повѣрилъ его слову, такъ какъ дѣло было представлено на его судъ безъ необходимаго доказательства, но, дабы онъ, будучи благочестивымъ, не совершилъ что-либо незаконное и не соотвѣтствующее условіямъ политіи, т. е. безъ разслѣдованія не разрѣшилъ вступить въ другой бракъ тому, кто еще связанъ прежнимъ бракомъ,—Комнинъ, написавъ письмо къ Демоноіоанну, послалъ его чрезъ своего поданнаго Мануила Стаса. На судѣ болгарскаго архіепископа было прочитано въ копіи это письмо Комнина.

Въ немъ Комнинъ, прежде всего, пишетъ, что онъ, по

благодати Христовой и по молитвѣ отца своего севастократора, здоровъ и желаетъ здоровья и Демоноіоанну, затѣмъ сообщаетъ, что Хамареть, всегда и издавна имѣвшій къ нему неразрывную любовь, прибылъ къ нему и благосклонно былъ принять, камъ это было достойно и соотвѣтствовало любви его и высокому положенію. Достаточно порадовавшись по поводу этого прибытія, Комнинъ и Хамареть бесѣдовали и объ освобожденіи Пелопоннеса, но когда оно произойдетъ, — объ этомъ знаетъ Богъ, а теперь говорить объ этомъ не время, пока же можно лишь сказать, что исполненіе тамошнихъ дѣлъ и удаленіе латинянъ при помощи Божіей должно состояться, посему Комнинъ и Хамареть не устранили Демоноіоанна изъ своего плана, но, хотя онъ находится далеко, признали его своимъ соучастникомъ. Что это дѣйствительно такъ, они сообщаютъ ему и результатъ общаго совѣщанія и обращаются къ нему съ словами убѣжденія. И такъ знай,—писалъ Комнинъ Демоноіоанну,—что ты поступаешь несправедливо, удерживая жену Хамарета, а свою дочь. Какое же среди насъ будетъ общеніе и искренняя любовь, если мы на словахъ говоримъ одно, а на дѣлѣ совершаемъ другое? Посему, если ты станешь утверждать, что составляешь одно съ нами, а жену Хамарета будешь удерживать, то кто повѣритъ твоимъ словамъ, коль скоро дѣла твои самымъ яснымъ образомъ имъ противорѣчатъ? Посему, если не хочешь лишиться нашей любви, пошли жену Хамарета и не говори, какъ твоя дочь можетъ отправиться въ чужую землю и къ народу, не соединенному съ твоимъ родомъ. Вѣдь ты потомъ узнаешь, что и другая твоя дочь совершила длинное морское путешествіе и водворилась въ чужой странѣ и среди невѣдомаго народа. Эта же дочь твоя, т. е. жена Хамарета, хотя и удалится за родные предѣлы, по опять будетъ вблизи своихъ, и хотя увидитъ чужой народъ, однако сама не будетъ совершенно чужою, потому что изъ Пелопоннеса къ нашему двору прибыли многіе тамошніе жители, всѣ они находятся при насъ, пользуются свободой и уваженіемъ, и нѣтъ среди нихъ и не будетъ такого, который сталъ бы напоминать ей о пелопоннесскомъ ея происхожденіи и родствѣ. Чего же болѣе?—Если ты желаешь, то оправданія для тебя не будетъ, а жена Хамарета должна быть отправлена и она сохранить здѣсь всякую почестъ и благородство. Если же ты не желаешь, то мы будемъ внѣ осужденія и никонмъ образомъ не должны называться схизматиками въ

отношеніи къ сородичамъ, а ты не повредишь намъ, удерживая жену и порвавши сношенія съ нами. По необходимости мы заботимся о нашихъ интересахъ, но больше—для Хамарета и мы его не отпустимъ—носиться здѣсь и тамъ по чужой странѣ, плавать и подвергаться опасности отъ волненій, какъ судно безъ управленія; будетъ дана ему и жена другая, но безъ предусмотрительности не будетъ взята. Однако послѣ этого мы узнаемъ, что ты—не единомышленникъ нашъ и по необходимости будемъ въ отношеніи къ тебѣ наблюдать наши интересы.—Въ декабрѣ индикта XI-го. Письмо послало подпись: «Ѳеодоръ Дука».

Выслушавъ разсказъ Хамарета и письмо Ѳеодора Дуки—Комнина къ Демоноіоанну, архіепископскій церковный судъ, однако, этимъ не удовлетворился, а пожелалъ выслушать и Мануила Стаса, который былъ посланъ съ письмомъ Комнина въ Пелопонессъ. Этимъ Мануиль долженъ былъ сообщить, что было сказано и объявлено Демоноіоанномъ по поводу указаннаго письма. Но, чтобы придать вѣру тому, что безъ лукавства будетъ сказано этимъ новымъ свидѣтелемъ, предварительно архіепископомъ и засѣдавшими съ нимъ архіереями была произнесена на него угроза отлученіемъ, если онъ не будетъ разсказывать только о томъ, что видѣлъ и слышалъ.

И Мануиль повѣдалъ церковному суду слѣдующее. Онъ отправился въ Пелопоннесъ моремъ, по страху предъ латинями, которые вслѣдствіе нерасположенія къ державному Комнину не позволяютъ безопасно путешествовать отправляющимся туда изъ страны эфирскаго деспота. Затѣмъ онъ остановился въ домѣ одного архонта—Гавріила Ларинкса, такъ какъ этому архонту, расположенному къ латинянамъ, было разрѣшено, между прочимъ, принимать письма и людей державнаго Комнина, но не посылать ихъ къ нему. И такъ, когда онъ былъ здѣсь, то сообщилъ о своемъ посольствѣ и спрашивалъ, сушею или моремъ отправиться ему дальше, такъ какъ ему необходимо быть у того, къ кому было его посольство. Но Ларинксъ запретилъ ему совершать тотъ или другой путь, сказавши, что ему будетъ всецѣлая опасность въ путешествіи, а если бы онъ такъ или иначе избѣжалъ опасности, то тотъ, къ кому онъ отправляется, тотчасъ передастъ его, связаннаго, во власть латинянь, какъ онъ уже и дѣлалъ это съ другими. Поэтому Ларинксъ посовѣтовалъ Стасу остаться дома, письмо же вручить кому либо изъ служителей алтаря и попросить его

взять на себя обязанность отнести письмо. Такъ и было сдѣлано, и одинъ іерей изъ почтенныхъ лицъ и уважаемыхъ, внутри божественнаго мѣстнаго храма, на глазахъ только его и Ларинкса, равно и епископа Майны, оказавшагося ромеемъ, взялъ письмо отъ Стаса. Когда этотъ іерей ушелъ и потомъ возвратился, то разсказалъ имъ, что встрѣтилъ Демоноіоанна въ храмѣ св. Георгія, вручилъ ему письмо и слышалъ отъ него при чтеніи письма, нѣкоторое злословіе противъ державнаго, Комнина, а когда онъ во время чтенія дошелъ до того мѣста, гдѣ было написано о его дочери и женѣ Хамарета, то совершенно вышелъ изъ себя, и слова, которыя онъ произнесъ, состояли въ томъ, что Хамареть, когда былъ здѣсь, не имѣлъ жены, а нынѣ обращается за женой,—кромѣ же этого Демоноіоаннъ не произнесъ предъ священникомъ ни одного слова, не далъ и отвѣта на письмо и вообще никакого гордаго и надменнаго приказанія и удалилъ его оттуда.

Когда архіепископъ и его синодъ выслушали разсказъ Мануила Стаса о его посольствѣ, то имъ осталось еще обезпечить достовѣрность словъ самого Хамарета, хотя эта достовѣрность и обусловливалась уже защитой его тестя: его слова о томъ, что Хамареть, находясь тамъ, не имѣлъ жены, ясно показываютъ, что онъ устроилъ бракъ не по доброму расположенію, а съ коварною цѣлью. Тѣмъ не менѣе, желая получить еще большую увѣренность, архіепископъ и архіереи заставили Хамарета исполнить по этому поводу и клятву. И онъ, предварительно подвергнувъ себя самого страшнѣйшимъ проклятіямъ, потомъ со всею готовностью совершилъ и клятву, что справедливо все то, о чемъ онъ говорилъ. Сверхъ того, онъ указалъ на пелагонійскаго епископа, какъ свидѣтеля справедливости своихъ словъ. Послѣдній слышалъ, что, дѣйствительно, въ то время, когда происходило то, о чемъ говорилъ Хамареть, онъ и самъ находился въ пелопоннесской странѣ въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ совершались дѣла, направленные противъ Хамарета, и онъ точно знаетъ, что послѣдній подвергся бѣдствіямъ отъ порочности и коварства хитраго тестя, при содѣйствіи своей жены, и находился въ опасности, о которой сообщилъ,—и вообще справедливо все то, о чемъ Хамареть предъ этимъ доложилъ. Хамареть указалъ, какъ на свидѣтеля, и на Мануила Кувара, который согласно съ нимъ обо всемъ разсказалъ и подтвердилъ его слова, такъ какъ и самъ на мѣстѣ узналъ объ этомъ. Наконецъ, былъ ука-

зань, какъ свидѣтель, и господскій человѣкъ Стась, который сказалъ, что не только пелопонесская окрестность, но и сосѣднія мѣстности хорошо знаютъ, что тестъ Хамарета съ его женой многообразно злоумышляли на его жизнь.

Посему мѣрность наша,—говорится далѣе въ документѣ,— съ пребывающими при насъ преосвященными братьями нашими и сослужителями, разсмотрѣвши обстоятельство дѣла и признавши, что Хамареть благословно просить о расторженіи супружества, потому что жена его принимала участіе въ замыслахъ своего отца противъ него, и она не по правдѣ, а для обмана была съ нимъ соединена бракомъ, какъ ясно свидѣтельствуется вышеприведенное оправданіе отца, и вообще союзъ его съ нею по самому основанію былъ противозаконнымъ, потому что законъ запрещаетъ, что бы невѣсты, обрученныя кому либо, потомъ какимъ нибудь образомъ освободившіяся отъ обрученія, вступали въ бракъ съ родственными имъ лицами, опредѣленно въ законѣ указанными, что, однако, здѣсь и было, какъ свидѣтельствуется изложенный рассказъ,—въ виду всего этого архіепископъ и синодъ постановили и рѣшили, чтобы Хамареть впредь былъ совершенно свободенъ отъ этого сожительства, въ силу СХVII-й новеллы Юстиніана, помѣщенной въ XXVIII-й книгѣ Василикъ, въ титулѣ седьмомъ, главѣ первой, которая признаетъ причиною развода и злоумышленіе жены на жизнь своего мужа, и согласно новеллѣ знаменитаго среди василевсовъ киръ Алексѣя Комнина³²⁰), утверждающей древніе законы и совершенно не дозволяющей, чтобы родственники лицъ, обручившихся съ дѣвицами и потомъ по какому либо обстоятельству разлучившихся съ ними, вступали съ ними въ бракъ,—и Хамарету разрѣшается устроить свои дѣла такъ, какъ онъ желаетъ. Никто впредь не долженъ обвинять Хамарета въ беззаконіи, если бы онъ въ другомъ мѣстѣ вступилъ въ бракъ, потому что въ протоколѣ по его дѣлу недоумѣніе объ этомъ уже разрѣшено, поскольку здѣсь не замѣчается ничего несогласнаго съ подлиннымъ смысломъ новеллы, а самое дѣло удостовѣряется произнесеніемъ клятвы и отлученія и подтверждается свидѣтельствомъ заслуживающихъ довѣрія лицъ и, кромѣ того, словами, которыя Мануилъ Стась сообщилъ отъ имени его тестя и изъ которыхъ ясно, что послѣдній выдалъ за Хамарета свою дочь не какъ жену, но какъ со-

³²⁰) См. выше, примѣчаніе 261.

участницу свою въ злоумышленіи противъ него. Далѣе, требованіе закона устраняють и упрекъ по поводу разсмотрѣнія этого дѣла въ отсутствіе другой заинтересованной стороны, потому что вмѣсто законныхъ публичныхъ оповѣщеній достаточно письма деспота (Ѳеодора Дуки), которое было отправлено къ Демоноіоанну съ большимъ трудомъ, среди опасностей и въ теченіе продолжительнаго времени, такъ что уже миновалъ назначенный закономъ срокъ, который, судя по письму деспота, продолжался цѣлый годъ, и по этой причинѣ заочный судъ въ настоящемъ случаѣ вполне безпристрастно долженъ быть оправданъ. Если же по точному смыслу закона законодатель и требуетъ въ подобномъ случаѣ троекратнаго приглашенія, то вѣдь онъ же самъ мудро признавалъ, что законы оставляють въ сторонѣ акривію, когда дѣла съ очевидностью отрицають ее. Правда, во всякомъ дѣлѣ,—говорять,—справедливость должна предпочитаться акривіи, но во многихъ изъ божественныхъ и священныхъ каноновъ встрѣчается и препятствіе поставлять справедливость выше акривіи,—какъ же, однако, въ этомъ дѣлѣ должна соблюдаться акривія закона? Вѣдь здѣсь есть величайшее затрудненіе, которое происходитъ отъ морскаго путешествія и враждебнаго народа, отсюда же возникаетъ препятствіе и для акривіи. А что справедливо развести Хамарета съ женою, до смертной опасности боровшагося за свою приверженность къ Романіи,—которую онъ въ продолженіи долгаго времени переносилъ отъ семейства своего тестя, расположеннаго къ латинянамъ,—это долженъ признавать всякій судья, безпристрастный въ рѣшеніяхъ подобныхъ судебныхъ процессовъ³²¹).

Такимъ образомъ, изложенный документъ, проливая нѣкоторый свѣтъ на взаимныя отношенія грековъ и латинянъ на Востокѣ въ первой половинѣ XIII вѣка, содержитъ очень важныя детальныя свѣдѣнія о процессуальной сторонѣ бракоразводныхъ дѣлъ и, знакомя изслѣдователя съ порядкомъ ихъ производства, особенно отбѣняетъ осмотрительность греческой церковной власти и основательность въ разсмотрѣніи и рѣшеніи судебныхъ процессовъ о разводѣ.

Въ документахъ Димитрія Хоматіана сообщается и о фактѣ развода вслѣдствіе недобровольнаго заключенія брака. Кирь-Георгій Скорисъ доложилъ болгарскому архіепископу и синоду,

³²¹) *Pitra*, VIII, 87—98.

что онъ вступилъ въ брачный союзъ съ племянницею Мавра Вогданопула въ оемѣ Дервонь, но этому браку не предшествовало ни добровольное его рѣшеніе, ни расположеніе, ни согласіе, соотвѣтственно законному порядку, но главнымъ образомъ—необходимость подчиниться требованіямъ, отъ которыхъ Георгій,—по его словамъ,—совершенно не могъ отказаться; онъ сослался и на другое препятствіе къ браку—несовершеннолѣтній возрастъ невѣсты, которая достигла лишь десяти лѣтъ, поэтому она даже не понимала брачныхъ его требованій. Посему Георгій желалъ развестись съ нею, потому что онъ совершенно невольно и безъ всякаго расположенія вступилъ въ этотъ союзъ. На судѣ присутствовалъ и Вогданопуль, который, возражая Георгію, сказалъ, что бракъ совершенъ честно и то, что представлено Георгіемъ, является лишь пустымъ предлогомъ, такъ какъ онъ неблагословно желаетъ избѣгать сожительства съ дѣвицей. И когда между обѣими сторонами произошелъ достаточный обмѣнъ мнѣніями, а Скорисъ заявилъ о желаніи посредствомъ клятвы удостовѣрить, что дѣвица имѣетъ несовершеннолѣтній возрастъ, Вогданопуль, увидѣвъ, что можетъ возникнуть нѣчто, грозящее опасностью, открылъ тайну и сказалъ, что онъ, будучи попечителемъ своей племянницы, какъ сироты и беззащитной, и желая выдать ее замужъ, не смотря на недостаточность ея возраста въ отношеніи къ законному требованію, объявилъ ее совершеннолѣтней, когда выдавалъ въ замужество за Георгія,—чтобы достигнуть своей цѣли. И такъ какъ Скорисъ заявилъ о несовершеннолѣтїи невѣсты и о своемъ принужденіи къ этому браку, вслѣдствіе чего онъ относится къ нему съ нерасположеніемъ и, быть можетъ, никогда не примирится съ этимъ, то, и по мнѣнію Вогданопула, споръ слѣдуетъ разрѣшить законнымъ постановленіемъ. И такъ, когда и Вогданопуль сказалъ,—продолжаетъ документъ,—мѣрность наша, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, совмѣстно съ присутствовавшими преосвященными архіереями, изслѣдовавъ и божественныя опредѣленія—каноническія и законныя и точно узнавши, что указанный бракъ не утвержденъ на крѣпкой скалѣ законными требованіями, но—на пескѣ, вслѣдствіе неосмотрительности и необдуманности всего дѣла (вѣдь прочнымъ основаніемъ брачныхъ союзовъ являются взаимное расположеніе, назначенный въ законѣ возрастъ и согласіе брачующихся по рѣшенію добровольному, чуждому всякаго принужденія и насилія),—постановила рѣшеніе о расторженіи этого брачнаго

союза. Вслѣдъ за тѣмъ въ документѣ представленъ рядъ извлеченій изъ законовъ и каноновъ, на основаніи которыхъ былъ произведенъ разводъ. Въ частности, по вопросу о томъ, что бракъ долженъ заключаться безъ принужденія и угрозъ, внушающихъ страхъ, цитируются Василики X, 2, гл. 1 и X, 3, гл. 113, о согласіи и расположеніи при бракѣ—Василики XXVIII, 4, гл. 2 и 52, о разрѣшеніи и согласіи «власть имѣющихъ»—41 и 42 правила св. Василія Великаго, о законномъ возрастѣ жениха (14 лѣтъ) и невѣсты (12 лѣтъ)—Василики XXVIII, 4, гл. 51, а также—Василики XXVIII, 5, гл. 7 и новеллы императоровъ Льва Мудраго и Алексѣя I Комнина. На основаніи этого архіепископъ болгарскій синодально призналъ, что указанный бракъ долженъ быть расторгнутъ, какъ состоявшійся не согласно съ опредѣленіемъ каноновъ и законовъ, а разведеннымъ лицамъ слѣдуетъ благоразумно соблюдать постановленія и того закона, который дѣлаетъ исчисленіе запрещенныхъ браковъ, ставя такое запрещеніе и въ зависимость отъ развода. Въ законѣ (Василики XXVIII, 5, гл. 2) по этому поводу сказано слѣдующее: «Я не могу взять дочь разведенной моей жены, родившуюся послѣ развода отъ другого мужа, не могу взять и невѣсту отца моего, или невѣсту брата, хотя бы онѣ и не были ихъ женами, потому что первая занимаетъ мѣсто мачехи, а вторая—невѣстка; усыновленный сынъ, сдѣлавшись и самовластнымъ, не можетъ взять для брака бывшую жену своего отца по усыновленію, равно какъ и отецъ по усыновленію, признавшій своего сына независимымъ, не можетъ жениться на его женѣ, хотя бы усыновленіе было расторгнуто и хотя бы онъ не соприкасался съ ихъ родомъ, потому что первая занимаетъ мѣсто мачехи, а вторая—невѣстки» ³²² *).

И. Соколовъ.

³²²) *Pitra*, VII, 517—522. Срав. *Zachariae*, *Jus graeco-romanum*, III 333 (новелла императора Алексѣя Комнина объ обрученіи).

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки